

БОРЬБА ЗА ГЕРЦОГСТВО ЛОТАРИНГИЯ И БИТВА ПРИ БЮЛЬНЕВИЛЕ (2 ИЮЛЯ 1431 Г.)

Д. Н. Черкасов

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dmcmink@gmail.com

В статье рассматривается политическое противостояние Рене Анжуйского, герцога де Бар, и Антуана, графа де Водемон, в борьбе за герцогство Лотарингское, переросшее в 1431 г. в вооруженный конфликт. Анализируются причины сложившейся ситуации, действия сторон накануне военного столкновения, роль и место в противостоянии короля Франции и герцога Бургундского, ход, результаты и последствия решающего сражения при Бюльневиле.

Ключевые слова: Лотарингия; Рене Анжуйский; граф де Водемон; Бюльневиль.

THE FIGHT FOR THE DUCHY OF LOTARINGIA AND THE BATTLE OF BULGNÉVILLE (JULY 2, 1431)

D. N. Cherkasov

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, Corresponding author: D. N. Cherkasov (dmcmink@gmail.com)

The article examines the political confrontation between René of Anjou, Duke de Bar, and Antoine, Count de Vaudemont, in the struggle for the Duchy of Lorraine, which grew in 1431 into an armed conflict. The reasons for this situation, the actions of the parties on the eve of the military clash, are analyzed the role and place in the confrontation between the King of France and the Duke of Burgundy, the course, results and consequences of the decisive battle at Bulgnéville.

Key words: Lorraine; René of Anjou; Count de Vaudemont; Bulgnéville.

В 1431 г. в Лотарингии достиг кульминации конфликт, развивавшийся с середины 1420-х гг. – династический спор в отношении наследования герцогства Лотарингского, переросший в вооруженную борьбу. Столкновение двух ветвей Лотарингского дома вышло за рамки внутрирегионального конфликта, оказавшись тесно связанным с франко-бургундским противостоянием на последнем этапе Столетней войны (1415–1453).

Начало конфликта (январь – июнь 1431 г.). Карл II, герцог Лотарингский (1390–1431), в качестве прямых наследников имел только двух дочерей. Старшая из них, Изабелла, жена Рене Анжуйского, герцога де Бар, должна была унаследовать основные отцовские владения, в том числе Лотарингское герцогство. Однако права Изабеллы и ее мужа оспаривал племянник Карла II, Антуан – граф де Водемон. Еще в 1425 г. Антуан впервые открыто предъявил претензии на наследование Лотарингии, как ближайший родственник герцога по мужской линии,

настаивая на том, что герцогство – мужской фьеф и не может быть передан дочерям. Но Штаты герцогства, собранные в декабре 1425 г., подтвердили права Изабеллы Лотарингской. Граф де Водемон не решился выступить открыто, сохранив намерение бороться за наследство Карла II после смерти герцога [8, р. 66–67]. Карл II умер 25 января 1431 г., в результате чего, его зять, Рене Анжуйский, объединил в своих руках герцогства Бар и Лотарингия [8, р. 79].

Попытка сторон примириться состоялась 13 марта 1431 г., когда Рене Анжуйский направил к Антуану де Водемону посольство из 3 человек, но переговоры не привели к компромиссу [6, р. 236]. В марте 1431 г., когда Рене Анжуйский покинул столицу герцогства – Нанси, чтобы объехать Лотарингию и принять клятву верности у городов и знати, туда прибыл граф де Водемон и оспорил права Изабеллы, попытавшись склонить на свою сторону герцогский Совет [2, col. LIV]. Однако Совет, выслушав доводы графа, отверг его притязания на наследство покойного герцога.

Не видя со стороны соперника готовности договориться, Рене Анжуйский решил добиться от него повиновения, поскольку Антуан был его вассалом и не принес еще фуа и оммажа за свое графство. 11 апреля 1431 г. Рене поручил своему бальи Бара, Филиберу де Донкуру, или, в его отсутствие, бальи Сен-Мийеля, Тьерри д’Отелю, приехать в Водемон или Везелис с требованием открыть перед ним ворота городов и замков графства под страхом конфискации владений [6, р. 237]. 13 апреля 1431 г. Тьерри д’Отель зачитал герцогское послание у стен замка Водемон. Бальи графства, Жерар де Пфаффенхофен, отказался впускать людей герцога де Бар, сославшись на то, что граф отсутствует, а ему поручено охранять замок. Этот ответ был расценен, как неповиновение. На следующий день Рене Анжуйский объявил графу де Водемону войну, как мятежному вассалу. Были созваны бан и арьер-бан лотарингской знати. Во время этих приготовлений, в мае 1431 г., герцог Рене поехал в Тур просить дополнительной помощи у Карла VII, который ему уже оказывал поддержку через бальи Вермандуа [8, р. 82].

Рене Анжуйский, чья сестра была королевой Франции, в условиях Столетней войны, был одним из наиболее преданных сторонников Карла VII и, таким образом, врагом не только англичан, но и их союзника – бургундского герцога Филиппа III Доброго. В тоже время, отец графа де Водемона, Ферри, и сам Антуан тяготели к Бургундскому дому, являясь его сторонниками в гражданской войне бургиньонов и арманьяков, а также на последнем этапе Столетней войны.

Существенно уступая своему сопернику в силах, в апреле 1431 г. граф де Водемон направился к герцогу Бургундскому во Фландрию, чтобы заручиться его поддержкой [2, col. LV]. В это же время во Фландрию прибыла бургундская делегация во главе с маршалом Бургундии Антуаном де Туланжоном, чтобы попросить помощи для защиты южных бургундских владений [7, p. 455]. В отношении поддержки графа де Водемона в герцогском Совете мнения разделились. Часть членов Совета предостерегала от посылки значительного контингента, опасаясь оголеть границы Пикардии, чем могли воспользоваться люди Карла VII. Поэтому было решено выделить не более 1000 воинов, а набор остальных предоставить графу де Водемон и маршалу де Туланжону, которые должны были действовать совместно [7, p. 456]. Герцог Бургундский привлек к делу Пьера де Люксембурга, графа де Сен-Поль, который предоставил отряд воинов во главе с капитаном по прозвищу Гран Мартэн [1, col. 768]. Было получено финансирование от Штатов Бургундии, которые в начале июля постановили собрать «эд» в 50 тыс. ливров для поддержки маршала де Туланжона [10, p. 145].

В свою очередь, с 1 июня 1431 г. несколько тысяч конных воинов и пехоты Рене Анжуйского осадили Водемон, столицу графства [2, col. LV–LVI]. Значительную помощь Рене оказали его имперские союзники – пфальцграф Рейнский, маркграф Баденский, епископ Меца, граф де Сальм и ряд других, которые направили ему свои контингенты, составившие около 1000 воинов. Король Карл VII предоставил шурина 200 копий конных воинов и пехоту во главе с одним из самых опытных капитанов – Арно Гийомом де Барбазаном [1, col. 769]. Имея непререкаемый военный авторитет, де Барбазан стал главным военным советником Рене Анжуйского [2, col. LV; 7, p. 453–454].

Предпринятая лотарингцами и барруасцами осада Водемона оказалась затяжной, что привело к тотальному разорению графства, но, в то же время, упорство защитников города дало возможность противникам Рене собраться с силами [7, p. 454–455]. В ходе подготовки экспедиции у графа де Водемона и маршала де Туланжона возникли сложности с набором людей, поскольку желающих присоединиться к походу среди бургундо-нидерландской знати было не много. Так как осада Водемона заставляла организаторов похода торопиться, они набрали войско из тех, кого быстро смогли найти – в основном наемников из разбойничьих отрядов, предводительствуемых бастардами, не гнушавшихся любой работы, на которой можно было бы поживиться [7, p. 456–457].

По пути в Лотарингию армия маршала Бургундии из Пикардии прошла через Камбрези в Шампань, откуда двинулась в Бургундию, чтобы объединиться с собравшимися там отрядами местной знати, а затем снова вернулась в Шампань [7, р. 457–459]. Граф де Водемон 9 июня вышел из Сен-Мену с 1500 всадниками, соединившись с войском де Туланжона у Жуанвиля [6, р. 238]. Осажденный Водемон, имея сильные укрепления и значительный гарнизон, держался, получая известия от графа о приближении помощи [7, р. 454, 458].

Битва при Бюльневиле (2 июля 1431 г.). Первоочередная задача маршала де Туланжона, осуществлявшего общее командование, заключалась в том, чтобы заставить Рене Анжуйского снять осаду Водемона, для чего он вошел в герцогство Бар и подверг его разорению. Для спасения своей земли Рене вынужден был, оставив у Водемона небольшую часть сил, выступить с основными навстречу противнику. К этому времени армия маршала де Туланжона стала испытывать трудности в снабжении продовольствием и готова была отступить в герцогство Бургундское. Этим планам помешал подход войск Рене Анжуйского. Стороны приготовились к битве [7, р. 460–461].

Сражение состоялось 2 июля 1431 г. на поле между Бюльневилем и Водонкурром [2, col. LVI]. Сведения о силе сторон противоречивы, но сходятся в одном – у Рене Анжуйского было превосходство в людях. Его армия могла насчитывать около 7,5 тыс. воинов (6 тыс. кавалерии и 1500 пехоты). Силы бургундцев и де Водемона составляли от 4 до 6 тыс. человек, с преобладанием пехоты и лучников [4, р. 147; 7, р. 459]. В их составе было 120 англичан под командованием Джона Адама, капитана замка Монтиньи-ле-Руа, и Томаса Гаргрейва [7, р. 459–460].

Перед сражением граф де Водемон и Рене Анжуйский провели личную встречу, но переговоры ничего не дали [1, col. 771]. Уступая по численности лотарингцам Рене Анжуйского, бургундцы и воины графа де Водемона решили занять оборону. Чтобы укрепить свои порядки, они использовали английскую тактику, при которой тяжелая кавалерия спешивалась и становилась в ряды пехоты. Считалось, что такой прием качественно усиливает боевые способности пехоты, укрепляет ее дух [7, р. 461]. Пехота, выстроенная в баталию, располагалась в центре, позиции на флангах и спереди заняли лучники и артиллерия. Воины получили вино (вероятно, только знатные), а граф де Водемон старался поднять их боевой дух, указывая на справедливость своих притязаний [7, р. 462–463].

Рене Анжуйский, которому было 22 года, уже участвовал в военных действиях, но это было его первое по-настоящему крупное сражение. В отличие от солдат противника, прошедших закалку в горниле Столетней войны, большая часть лотарингцев и «немцев», составлявших костяк армии Рене, не имела значительного боевого опыта. Уповав на численное превосходство, Рене хотел напасть немедленно, несмотря на совет де Барбазана действовать осмотрительно и постараться, не вступая в сражение, вынудить противника покинуть Барруа [7, р. 462]. С такими же советами выступали епископ Меца и граф де Сальм. Но более молодая часть окружения Рене, представленная графом де Саррбрюк, дамуазо де Коммерси, бастардом де Тюильер, настаивала на решительных действиях. По этому поводу был даже конфликт между де Барбазаном и Жаном д'Оссонвилем, который упрекал старого капитана в боязливости [1, col. 771]. «Безупречный рыцарь», как называли де Барбазана современники, не нашел в себе сил настоять на своем.

Не дождавшись атаки со стороны противника, Рене Анжуйский приказал атаковать своим войскам, выстроив их в три баталии. Командование центральной взял на себя сам Рене, авангардом, развернувшимся затем в правый фланг, руководил де Барбазан, аррьергард, занявший во время сражения левый фланг, вели Робер, дамуазо де Коммерси, и Жан д'Оссонвиль. Сражение, начавшееся около 11 часов, длилось всего от 15 до 30 минут. Залп бургундской артиллерии ошеломил наступавшего противника, большой урон войскам Рене нанесли пикардийские лучники. Отбив натиск лотарингцев, бургундцы и воины графа де Водемона перешли в контратаку, заставив отступить левое крыло, после чего организованное сопротивление противника прекратилось, превратившись в бегство [7, р. 463–464].

Итогом битвы стала гибель более 2700 лотарингцев и их союзников. Среди убитых оказались сеньор де Барбазан, графы де Сальм, де Саарверден, де Линьянж [3, р. 58]. Потери противоположной стороны могли составить до 400 человек [5, р. 32].

В плен попало около 200 представителей знати (всего около 1 тыс.). Среди них был епископ Меца, Конрад Байе де Боппар, которого позднее освободили за 10 тыс. золотых салю [2, col. LVII]. 10 тыс. экю должен был выплатить Жан де Родемак, за которого поручились канцлер Рене Анжуйского, Жан де Сирк, и другие советники герцога [8, р. 100]. Веншелен де ла Тур, оказавшийся в руках английского капитана Монтиньи-ле-Руа, заплатил за свою свободу 7 тыс. золотых салю, 600

салю, чтобы выкупить скакуна и упряжь, и еще 1 тыс. за салю пени за задержку выплат [11, р. 246]. Эврар дю Шатле, маршал Лотарингии, был отпущен из плена в начале 1432 г. за 2420 «старых» золотых флоринов [9, р. 41]. Из наиболее знатных плена удалось избежать дамуазо де Коммерси, Роберу де Бодрикуру и Жану д'Оссонвиллю [2, col. LVII].

Главным трофеем битвы, безусловно, был сам Рене Анжуйский, которого, к неудовольствию графа де Водемона, забрал маршал де Туланжон, как пленника герцога Бургундского. Маршал полагал, что поскольку вся экспедиция проводилась на деньги герцога Бургундского, то и плоды победы должны достаться ему, в том числе и плененный Рене [8, р. 90–92].

В результате план графа де Водемона на получение лотарингского наследства остался нереализованным, а основным выгодополучателем стал Филипп Добрый. В его руках оказался представитель наиболее враждебной Бургундскому дому династии, родственник Карла VII. Рене Анжуйский, ценой огромного выкупа, получив свободу только в 1437 г., был выведен из борьбы, как противник Филиппа Доброго. Удерживая в своих руках Рене, герцог Бургундский получил возможность предъявить притязания на ряд владений Лотарингского и Анжуйского домов, в том числе сеньорию Кассель во Фландрии и герцогство Бар, а также создать предпосылки для укрепления бургундского влияния на землях Лотарингии.

Библиографический список

1. Calmet Aug. Histoire ecclesiastique et civile de Lorraine: en 3 t. Nancy : J.-B. Cusson, 1728. T. 2.
2. Chronique, ou Annales du Doyen de S. Thiébaud de Metz // Calmet, Aug. Histoire de Lorraine: en 7 t. Nancy : Leseur, 1752. T. 5. P. V–CXVII.
3. Chronique de Metz de Jacomin Husson (1200–1525). Publié d'après le manuscrit autographe de Copenhague et celui de Paris, par H. Michelant. Metz : Rousseau-Pallez, 1870.
4. Giuliano G., Kraemer Ch. Réseau défensif et résidences princières dans le barrois sous René Ier d'Anjou // René d'Anjou (1409–1480). Pouvoirs et gouvernement. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2011. P. 137–162. DOI: 10. 4000/books. pur. 124710
5. François M. A propos du cinquieme centenaire de la bataille de Bulgnéville // Le Pays Lorrain, 1933, №1. P. 21–37.
6. François M. Histoire des comtes et du comté de Vaudémont // Mémoires de la Société d'archéologie lorraine et du Musée historique lorrain. Nancy: Société d'archéologie lorraine, 1933. T. 71. P. 209–354.
7. La chronique d'Enguerran de Monstrelet en deux livres avec pièces justificatives, 1400–1444: en 6 t. Paris: Renouard, 1860. T. 4.
8. Lecoy de la Marche A. Le Roi René, sa vie, son administration, ses travaux artistiques et littéraires : en 2 t. Paris : Firmin-Didot frères, fils et Cie, 1875. T. 1.

9. Calmet Aug. Histoire généalogique de la Maison de Chatelet, branche puinée de la Maison de Lorraine. Nancy: la Veuve de J.-B. Cusson, 1741.

10. Plancher Ur. Histoire générale et particuliere de Bourgogne: en 4 t. Dijon: N.-L. Frantin, 1781. T. 4.

11. Wurth-Paquet Fr.-X. Chartes de la famille de Reinach déposées aux archives du Gran-duché de Luxembourg // Publications de la Section historique de l'Institut royale grand-ducale de Luxembourg. Année 1879. Luxembourg : V. Buck, 1879. T. 30. P. 1–796.